

САКРАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ИЗ СВЯЩЕННОЙ КНИГИ
«БИБЛИЯ»*М.А. Махмудова**Узбекский государственный университет мировых языков,
магистрантка*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые типы соотношений семантики библейских фразеологизмов русского языка и их библейских прототипов.

Ключевые слова: Библия, библеизмы, фразеологизмы.

Библейские фразеологизмы (БФ) - это устойчивые выражения (словосочетания и предложения), которые по своему происхождению восходят к Библии - Священному Писанию, состоящие из Ветхого и Нового Завета.

Судьба библейской фразеологии русского языка довольно разнообразна. В православно-христианской России изучение Закона Божьего было обязательным для всех учеников. Следовательно, библейские изречения являлись неотъемлемой частью активного словаря православных россиян. Высокообразованные и грамотные люди хорошо знали многие библейские притчи, афоризмы, цитаты, изречения. А русская интеллигенция была пропитана библеизмами, широкое распространение которых в русском языке может быть подтверждено многочисленными примерами из художественных, публицистических, эпистолярных и прочих произведений.

Очень часто многие библейские обороты, которые в изобилии встречались в литературе прошлых веков (например, кимвал бряцающий, гробы повапленные, взыскующие града, заднюю созерцать, купель Силоамская, сосуд скудельный и т. д.), невозможно было найти в словарях, создававшихся в советское время, а если подобные выражения и включались в них, то обычно сопровождалась пометой «устар.», да и на самом деле являлись таковыми.

Однако с началом перестройки в России начался обратный процесс, и в результате снятия многих запретов и ограничений вновь возник интерес к книгам Священного Писания, что привело к определенному возрождению употребительности БФ в русском языке. В настоящее время интерес и к самой Библии, и к библейским сюжетам и образам, и к библейским оборотам, бытующим в русском языке, весьма заметно проявляется как среди простого народа, так и среди представителей государственной власти, политических деятелей, а также среди тех, кто наиболее тесно связан с языком, т. е. среди писателей, журналистов, лингвистов.

Библейские фразеологизмы - это «обрусевшие иностранцы» в русском языке. Одни из них очень тесно связаны с первоисточником - и по форме, и по содержанию, у других от предков-иностранцев осталась только «фамилия», т. е. форма, а третьи и «фамилию-то» изменили или родились уже с новой, хотя полностью отказаться от нее не смогли, и по некоторым весьма определенным признакам можно догадаться об их предках.

Библейские фразеологизмы русского языка имеют ряд специфических черт, которые определяются и их происхождением, и семантикой, и стилистическими особенностями, и характерными функциями в языке. На библейскую фразеологию накладываются заметный отпечаток и весь тот немалый период времени, который прошел, начиная с создания Библии и до наших дней, и все ее многоэтапные переводы, и многочисленные переводчики, чье влияние на современное состояние БФ (как на содержание, так и на форму) нельзя недооценивать. Кроме того, в современной библейской фразеологии отражаются не только собственно лингвистические свойства русского языка, но и его культурно-исторические особенности.

Интересно проследить тот путь, который прошли русские библейские обороты от их прототипов до современного состояния. Речь пойдет об их семантике - ее связях с исходными сюжетами, образами, текстами.

Можно выделить несколько типов таких связей.

1. К первому типу относятся выражения, употребляющиеся в самой Библии в прямом значении и сохраняют то же самое прямое значение в русском языке. Это, как правило, пословицы и поговорки, употребляемые в буквальном смысле. Обычно они обладают обобщенным значением и чаще всего принадлежат к синтаксическому типу односоставных обобщенно-личных предложений. Например: «Возлюби ближнего своего, <как самого себя>». Этот призыв к человеколюбию, гуманности и милосердию имеет в русском языке тот же смысл, что и в Библии. Или: «Не судите, да не судимы будете». Значение данной пословицы, которое, как и значение предыдущей заповеди, не изменилось со времен Иисуса Христа, заключается в следующем: ‘если не хочешь, чтобы тебя осуждали, не осуждай и сам других, не высказывайся резко и категорично о чьих-либо недостатках, проступках, слабостях’. К этому же типу принадлежат и такие обороты, как «Чти отца своего и мать свою», «Не сотвори себе кумира», «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними», «Беда никогда не приходит одна» и др.

2. Второй тип БФ составляют обороты, имеющие переносные, метафорические, значения уже в самой Библии и заимствованные с этими значениями русским языком. Например: корень зла - ‘основа, первоисточник, главная причина какого-либо порока, несчастья, зла’. Это выражение с тем же значением встречается как в Ветхом, так и в Новом Завете. Так, праведный и многострадальный Иов говорит своим друзьям, осуждающим его за обращенные к Богу горестные сетования на свою судьбу: «Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне» (Иов 19: 28; см. также: Тим. 6: 9-10).

Сравним с употреблением данного оборота в русском языке: «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания, есть корень всякого зла» А. С. Пушкин. О народном воспитании. Как видим, значения этого оборота в Библии и в современном русском языке тождественны.

3. Следующий, третий тип представлен БФ, имеющими в русском языке так же, как и БФ второго типа, переносные метафорические значения. Однако от

второго типа они отличаются тем, что в Библии им соответствуют обороты и слова в прямом значении. При этом при переходе от конкретной семантики оборота к обобщенной и переносной обычно происходит расширение его значения. Например, обороты нести свой крест и идти / взойти на Голгофу относятся к одному и тому же сюжету из Евангелия от Иоанна, в котором рассказывается о том, как Иисуса Христа заставили Самого нести Свой крест к месту казни: «И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Иоан. 19: 16-17). В современном русском языке первое выражение означает ‘терпеливо переносить страдания, жизненные испытания и трудности, принимая их как неизбежность; безропотно мириться со своей тяжелой и горькой участью; выполнять свой долг до конца’, а второй оборот имеет значение ‘подвергаться тяжелым нравственным или физическим испытаниям, страданиям; избрать подвижническую жизнь, мученическую судьбу’. При этом в обоих случаях налицо расширение значения.

В отдельных, очень редких, случаях в образованных в русском языке БФ наблюдается не расширение, а, напротив, сужение значения. Например, на основе довольно широкого первого значения БФ дар Божий (‘нечто самое дорогое, ценное, необходимое, дарованное Богом’) возникло другое, весьма узкое значение - ‘хлеб’ (в настоящее время уже устаревшее): «Он [Овсянников] почитал за грех продавать хлеб - Божий дар» {КС. Тургене). Овсаянников). «Старик поспешно поднялся, ...сказал строго: Люди хлеб, Божий дар, вкушают, а ты лба не перекрестил!» (Ф. Таурин. Байкальские крутые берега).

Очень часто между библейским текстом и БФ русского языка нет точного соответствия по компонентному составу. БФ в таком случае связан с Библией каким-либо общим ключевым словом - компонентом того или иного библейского сюжета.

Сравним, например, БФ манна небесная (‘что-либо желанное, крайне необходимое, важное’) с библейским текстом: «Роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы, и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу. .. И нарек дом Израилев хлебу тому имя: манна-, она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же как лепешка с медом. ...Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской» (Исх. 16: 14-15, 31, 35).

Общий ключевой компонент у этого библейского отрывка и БФ - манна.

Обычно определение-характеристика персонажа является внутренней формой БФ, т. е. той доминантой, тем мотивирующим образом, который положен в основу номинации. Например, добрый самаритянин (см.: Лук. 10: 25-37) - ‘человек, бескорыстно помогающий людям, оказавшимся в беде; филантроп’; Иов многострадальный (см. кн. Иова) - ‘человек, на долю которого выпали многие беды и невзгоды, жестокие страдания, тяжкие испытания’; Иосиф прекрасный (целомудренный) - ‘красивый и целомудренный юноша’ и др.

4. Возможны и более сложные отношения между БФ и библейским текстом. Так, значение БФ может быть тесно связано с внутренней формой выражения и/или с каким-либо фрагментом библейского текста, отражающим соответствующий эпизод данного сюжета, наиболее существенный в семантике этого оборота.

В качестве примера можно привести известный библейский оборот блудный сын. Важно отметить, что в определении блудный соединились два значения. Первое связано с глаголом блуждать ('скитаться, сбившись с пути'), т. е. блудный - это 'блуждающий, скитающийся по белу свету, ищущий свой путь' (в том числе и духовный). Второе значение восходит к глаголу блудить ('распутничать, развратничать'), следовательно, блудный - это и 'ведущий распутный образ жизни, потерявший нравственные ориентиры'. В русском языке именно эти значения являются внутренней формой (мотивирующим образом) БФ блудный сын.

Почитание родителей в те времена являлось одной из ветхозаветных заповедей (Почитай отца твоего и мать твою, Исх. 20: 12), а нарушение ее - например, уход от отца - считалось тяжким грехом. Вот почему данное значение включает в себя также семы 'непочтительность, неповиновение отцу'.

Этот фразеосемантический вариант связан с первым аспектом внутренней формы БФ (блудный - 'блуждающий, скитающийся по белу свету, ищущий свой путь'). В тексте притчи также можно прочесть о тяготах жизни и неудачах, которые постигли младшего сына и привели его к раскаянию: «Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лук. 15: 14—19). Несмотря на то, что в притче описывается конкретная история некоей семьи, в этом рассказе заложен глубокий аллегорический смысл: блудный сын - это грешник, отступивший от Бога; возвращение его - осознание им своих грехов и покаяние; отец блудного сына - всепрощающий Господь Бог.

Соотношения между семантикой БФ русского языка и их библейскими прототипами не исчерпываются теми примерами, которые рассмотрены в данной статье. За ее рамками остались такие явления, как десакрализация БФ, коннотативные расхождения между БФ и его источником, образование у БФ значений, лишь опосредованно связанных с Библией, семантические трансформации русских БФ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Перепечатано с Синодального издания. Изд. 2-е. - М., 1988.
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 4-е. - М., 1991.